Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Выступая на словах за мирное урегулирование на Ближнем Востоке, израильские власти не желают в то же время освободить арабские территории, незаконно захваченные Израилем в 1967 году.

ГРАНИЦЫ 1967 г. ГРАНИЦЫ 1967 г.

МИРНЫЕ ЗАВЕРЕНИЯ

МИРОТВОРЕЦ ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА

Рисунок М. АБРАМОВА

КРОКОДИЛ

№ 33 • НОЯБРЬ 1974

— Граждане, разрешите позвонить, за мной хулиган гонится!

— Пожалуйста!

С.74

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПИНОЧЕТ — КТО ОН?

Стенограмма международной научно-сатирической конференции

Недавно в Продолговатом зале редакции «Крокодила» состоялась международная научно-сатирическая конференция на тему «Пиночет — кто он!». В том, что кровавый фюрер чилийской хунты Аугусто Пиночет экземпляр зоологический, давно уже никто не сомневается. Но кто же он в таком случае! Скорпион, волк, дух Адольфа Гитлера, материализовавшийся на чилийской земле! Дать ответы на эти вопросы постарались сатирики ряда стран.

Первым на трибуну поднялся знаток американской политической флоры и фауны Гарри Фримэн (США).

АНАКОНДА С УСИКАМИ

Высокочтимые коллеги! Будучи в Чили, я своими глазами увидел там странное чудовище. Огромная гадина ползла по городской улице. Поначалу я по ошибке принял ее за анаконду.

Мне не надо объяснять вам, мои друзья-зоологи, что такое анаконда. Это змея, иногда достигающая десятка метров в длину.

Вполне возможно, что одна анаконда может показаться вполне привлекательной другой анаконде. Но для человека это устрашающее и отвратительное существо.

Однако я и мои коллеги ученые оставались в недоумении. «Как же все-таки получилось, что анаконда оказалась в Чили, где она прежде не водилась?» — спрашивали мы.

Но затем, по мере изучения этого чудовища, мы поняли, какую допустили ошибку! Голова анаконды, как вы знаете, длинная и плоская. Это же чудовище имело голову стервятника-кондора, с характерным длинным, острым, крючковатым клювом, которым кондор разрывает свои жертвы на части.

Мы с ужасом и одновременно с научным интересом наблюдали, как это странное чудовище воровски, предательски передвигается по прекрасной чилийской земле.

Мы слышали крики десятков тысяч человеческих жертв, видели кровавые расправы над ними, слышали хруст костей всюду, где только этот гад не появлялся—от Антофагасты на севере до Терра дель Фуего на юге страны. Мы решили, что чудовище это требует дальнейшего изучения. И не ошиблись. В конце концов мы обнаружили, что, помимо кровавого клюва, у чудовища имелись маленькие гитлеровские усики, а на его голове сидела генеральская фуражка.

И только тогда мы узнали генерала Аугусто Пиночета.

Американского гостя сменила на трибуне Власта Смржова, зоолог-любитель из пражского журнала «Дикобраз».

ВИДНО НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ

Дорогая международная конференция! Считаю за честь предоставленную мне возможность выступить на этом авторитетном международном форуме. Хотя я всего лишь зоолог-любитель, точнее сказать, скромный наблюдатель за феноменами природы, от моего невооруженного глаза не ускользнуло зловредное существо, именуемое Пиночетом.

Агрессивная реакция Пиночета на красный цвет наводит на мысль, что Пиночет состоит в родстве с быками. Однако не будем обижать полезных, трудолюбивых животных недостойными аналогиями. Пиночет не имеет с ними ничего общего. Он принадлежит к отряду кровопитающихся паразитов.

Казалось, что после 1945 года пиночеты как вид гитлероподобных вымерли. Однако на самом деле многочисленные экземпляры гитлероподобных расползлись по разным укромным уголкам мира и прежде всего мигрировали в Латинскую Америку, где ассимилировались.

Об этом смог бы подробно рассказать некий Вальтер Рауф, эсэсовец, переселившийся в Чили, но он, к сожалению, очень занят на посту главного советника ДИНА — чилийского гестапо.

Тысячи людей, павшие жертвами смертельных укусов пиночетов, свидетельствуют, что этот вид паразита исключительно опасен для человечества. Своевременно распознавать личинки пиночетов, не допускать их размножения — вот задача, которой, я надеюсь, будут содействовать участники нашей конференции.

Сатирик-энтомолог Ганс Зайферт, работающий в журнале «Ойленшпигель» (ГДР), сделал нижеследующий доклад.

КЛОП

Глубокоуважаемые дамы и господа!

Совершенно ясно, что Пиночет может быть классифицирован как особо отвратительная разновидность южноамериканского клопа. В пользу нашего вывода говорит стремление классифицируемой особи питаться кровью трудящихся. Характерно, что клоп - кровопийца попадает в страну извне, например, из джунглей Уолл-стрита или Парагвая особенно, если уже имеющиеся в стране паразиты подготовили для него благодатную почву. Главный переносчик личинок пиночетовидных — мохнатые щупальца ЦРУ. Непременным свойством этого вида является и его способность распространять опасные болезни, такие, как тотальная слежка, террор, безработица, ведущие к тяжелым нарушениям жизненных функций всего общественного организма.

Вышеупомянутое насекомое обладает способностью распространять характерный дурной запах фашизма. Таким образом, я позволю себе, многоуважаемые дамы и господа, сделать заключение: этот несравнимый по своей кровожадности клоп должен вымереть — и это непременно рано или поздно произойдет, как только чилийский народ проведет решительные дезинфицирующие мероприятия и ампутирует щупальца ЦРУ.

На трибуне кандидаты сатирико-зоологических наук из Болгарии Димитр Петров и Алекси Андреев.

ПЯТНИСТЫЙ ПИНОУДАВ

Уважаемая конференция!

Исследования, которые мы произвели в естественных и лабораторных условиях над пятнистым удавом, появившимся год назад в Чили, дали нам возможность установить, что он представляет собой весьма редкий экземпляр.

Удав Пиночет легко распознается на расстоянии по пятнам на хребте. На одних — коричневых — невооруженным глазом можно распознать знаки с металлическим отблеском, удивительно напоминающие фашистскую свастику. На других пятнах — серых — ясно различаются золотые завитушки, напоминающие знак американского доллара.

При неблагоприятных погодных условиях пятнистые пиноудавы зарываются глубоко в тину и отлеживаются там, но, когда условия благоприятствуют, они выползают наружу, распускаются и дают волю своим инстинктам. С присущей ему зверской алчностью пиноудав нападает на все живое, перемалывает добычу и переваривает ее в своей утробе. Ныне пиноудав празднует временную победу, обвив своими кольцами страну Чили.

В последнее десятилетие территории, на которых водятся пиноудавы, все более сокращаются, так как мировой климат не благоприятствует их размножению.

Пятнистый пиноудав обречен на скорое вымирание. В недалеком будущем от него останется одно отвратительное воспоминание и единственный заспиртованный экземпляр с раскроенной головой в Музее политической зоологии. Маленькая табличка возле банки со спиртом будет гласить: «Кровожадный пятнистый пиноудав, доживший до второй половины XX века».

Благодарим за внимание!

С большим интересом было выслушано сообщение известного финского сатирика-зоолога Мартти Ларни.

LUPUS PINOTSETIUS

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я очень рад, что председатель конференции предоставил мне возможность выступить на столь авторитетном собрании.

Смею утверждать, что существо, которое мы изучаем, не относится ни к насекомым, ни к пресмыкающимся, ни к рыбам и ни к птицам, а к хищным млекопитающим Homo lupus[1]. Представителей этого вида животных на планете существует бесчисленное множество, а некоторые из них уже вымерли. Так, около тридцати лет назад, бессильно скрипя клыками, были вынуждены убраться на тот свет два редкостных европейских экземпляра — Lupus Benitos и Lupus Adolfius[2]. К этому же виду относится и обнаруженный на побережье Тихого океана Lupus Pinotsetius[3].

По мнению некоторых ученых, Lupus Pinotsetius относится к той же группе, что и проживавший в этих местах в третичный период саблезубый тигр, который был причиной вымирания многих мирных и безопасных животных. Однако в отличие от саблезубых Lupus Pinotsetius немного понимает речь. Когда он слышит слова «демократия» и «социализм», он обнажает зубы и с ревом бросается на говорящего.

В чем же причина того, что Pinotsetius может так долго держать большие массы людей во власти ужаса? Дело в том, что у него есть защитники, своеобразные «друзья природы». Они мечтают о том, чтобы он жил и здравствовал, да еще чтобы благополучно продолжал свой род. Эти «друзья животных» используют Pinotsetius'а как собаку-ищейку. Он отыскивает для своих опекунов меднорудные жилы в Андских горах и передает их хозяевам, а также, как цепной пес, разгоняет протестующих жителей. За верную службу его вознаграждают куском мяса или обрезком колбасы, ну, и, конечно, гладят по головке, причем против шерсти — никогда...

Хотя по призванию я зоолог и друг природы, все же я твердо убежден, что равновесие в природе не нарушится, если таких опасных для человечества тварей поместить в прочную клетку или еще лучше в раствор формалина.

---

[1] Человеко-волк.
[2] Волк Бенито (Муссолини) и волк Адольф (Гитлер).
[3] Волк Пиночет.

В заключение на трибуну поднялся представитель «Крокодила» бакалавр сатирико-зоологических наук С. Шатров и подвел итоги международной конференции.

ДВУНОГОЕ

Так кто же такой Аугусто Пиночет? Анаконда с усиками? Разновидность южноамериканского клопа? Я лично полагаю, что Аугусто — человек. И это, пожалуй, самое неприятное. Двуногий Пиночет опаснее безногой анаконды. Он намного умнее клопа, уверяю вас. Он сообразительнее любой твари. Ему не чужд исторический опыт. Он учел кое-какие ошибки своих предшественников, угодивших на виселицу. Загоняя прикладами народ Чили в социальную бездну, он бормочет:

«Завоевания трудящихся будут сохранены».

«У нас нет и мысли допустить существование привилегированных классов».

Он бормочет, потому что трусит. Генеральская фуражка не спасает от дрожи в коленях.

Распятым на кресте голода рабочим, обездоленным крестьянам, чье горло перехвачено удавкой, он говорит, и в его голосе свирепое благочестие палача:

«Все мы должны нести жертвы».

Импортируя из Бразилии аппараты для электропыток, приспособления для вырывания ногтей и прочий инструментарий, который затем направляется в концлагеря на остров Досон, в Писагуа и Чакабуко, он устами Хорхе Эспиноса Ульба, начальника национального секретариата по делам заключенных, уверяет:

«Ужасные условия в лагерях? Пытки?! Все это глупости. Сплошная чепуха. Все там живут с удобствами. В Чакабуко есть даже плавательный бассейн».

Возможно... Люди плавают в собственной крови.

Он трусит, этот генерал. Отправляя на смерть десятки тысяч своих соотечественников, он, быть может, вспоминает Джордано Бруно, который, выслушав приговор инквизиции, сказал: «Я подозреваю, что вы произносите приговор с большим страхом, чем я принимаю его».

Он трусит, этот генерал, долго сидевший на скамейке запасных, среди запрограммированных монополиями убийц. Он ерзал в ожидании своего часа. Его час пришел. Теперь в Чили полночь. Но часы идут. Нельзя подпереть плечом дверь в будущее. Часы возвестят и о рассвете.

Что же касается высказываний моих коллег Гарри Фримэна, Власты Смржовой, Ганса Зайферта, Мартти Ларни, Петрова и Андреева, то я отдаю должное их научной методологии. В самом деле, Аугусто Пиночета можно распознать, используя зоологическую науку. Его поведение, его инстинкты, его взаимодействие с окружающей средой характерны для многих животных организмов. Недаром оставшиеся в живых чилийцы говорят:

— Пиночет? О, это большая скотина!

Рисунок Гарри ПАРШАУ (ГДР)

Рисунок КАРАНДАША (Болгария)

Рисунок Бор. ЕФИМОВА (СССР)

Меры борьбы с инфляцией, намеченные в Вашингтоне («затянуть пояс потуже»), не коснулись военного бюджета США.

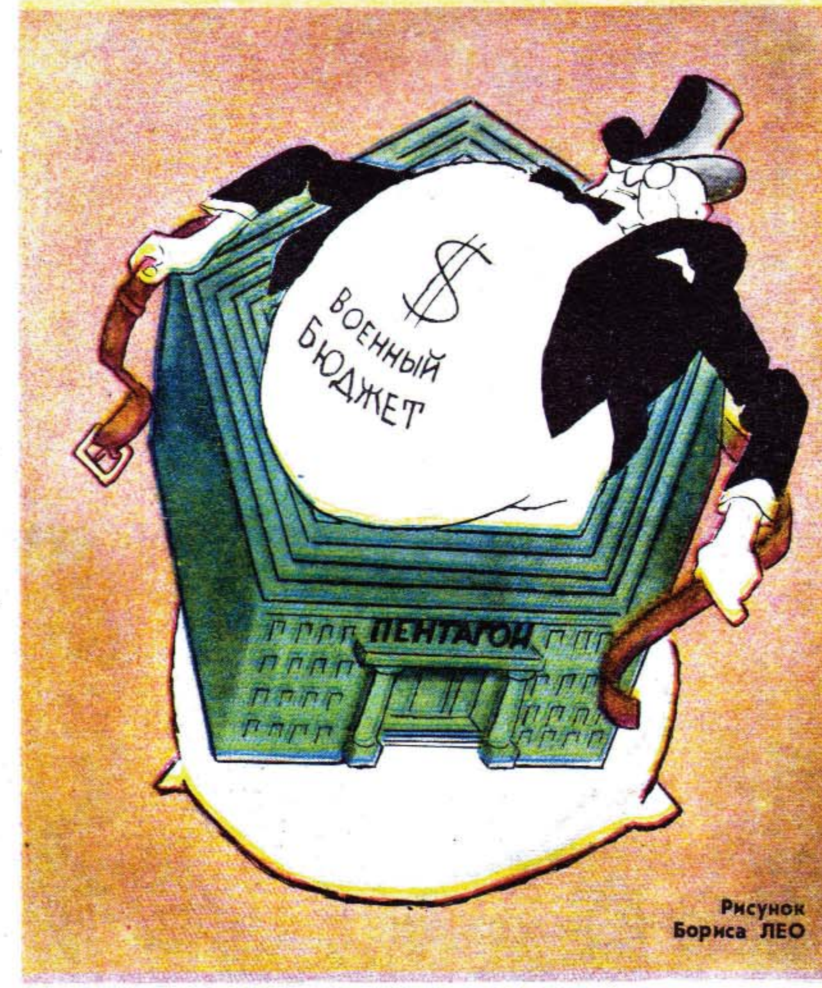

Рисунок Бориса ЛЕО

— Мне труднее всех, никак не затяну пояс.

После решения Греции выйти из военного комитета НАТО главари этого блока намереваются перенести свои военные базы в Италию.

Подыскивает...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Угадайте, какого завода этот отдел кадров? Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Николай КНЯЗЕВ

Интеллигентный гражданин

(Размышления пенсионера)

С недавних пор я стал пенсионером.
И я недаром дожил до седин:
Я мог бы добрым обучать манерам —
Ведь я интеллигентный гражданин!

Душа покоя требует с летами.
В соседнем парке, глядя на закат,
На лавочке сижу я за кустами
И слушаю, что люди говорят.

На днях, целуя девушку в аллее,
Шептал знакомый парень в тишине:
«Ты для меня на свете всех милее!
Твои глаза ночами снятся мне!..»

А я бледнел от этой гнусной лести:
Я знал, что этот парень — ветрогон,
Что эти же слова на том же месте
Шептал вчера другой девчонке он!

О, как мне крикнуть с лавочки хотелось:
«Проси у ней прощенья, мещанин!
Хоть раз да прояви мужскую смелость!»
Но я интеллигентный гражданин.

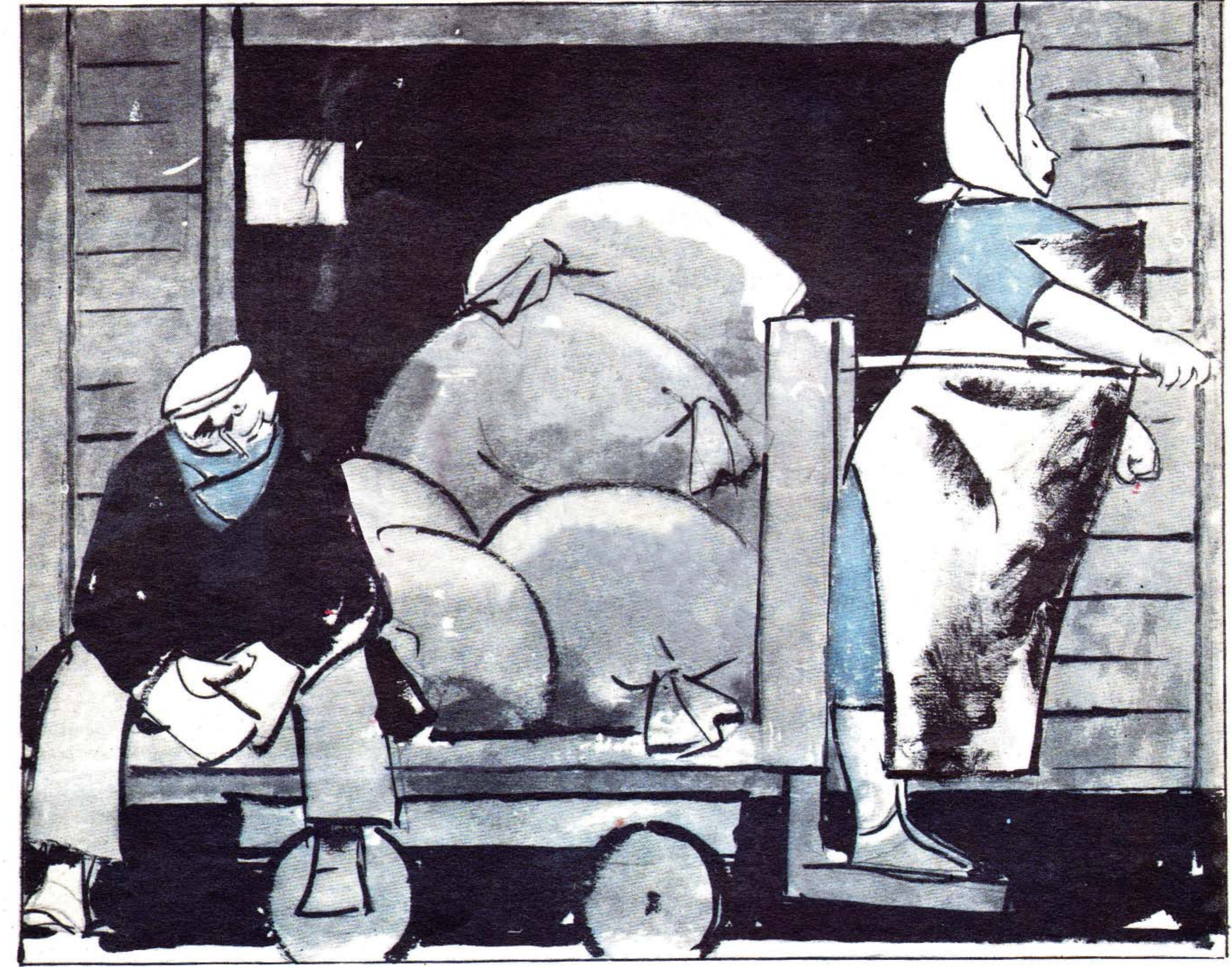
Я не могу так резко и так прямо...
К примеру: я недавно услыхал,
Как при ребенке взбалмошная мама
Устроила отцу большой скандал.

«Как премию ты проворонил, шляпа!!»
О чем ты думал, старый бегемот!!»
«А ты гусыня! —
Защищался папа.—
Шипишь, шипишь весь вечер напролет!»

Я думал о стоявшем рядом сыне...
Мальчонка плакал, чубчик теребя:
Потомок бегемота и гусыни,
Кем в жизни должен он считать себя!

О, как мне крикнуть с лавочки хотелось:
«Родители, вас слышит малый сын!
Его пугает ваша озверелость!»
Но я интеллигентный гражданин.

Моя душа сама себе не рада:
Нельзя ни защитить, ни обвинить...
Быть может, мне сменить характер надо!
А может, лучше лавочку сменить!

— Грузим мы вручную, разгружаем вручную, а вот до механизации у начальства руки не доходят... Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

МИМОХОДОМ

Безвкусица умеет навязывать свои вкусы.

Охотнее всех поддерживают компанию те люди, которые едва держатся на ногах.

Чтобы сделать изобретение, надо быть талантом, чтобы внедрить его — гением.

Доверь дурню борьбу с алкоголизмом, он и виноградники уничтожит.

Трудовой день: два перекура с перерывом на обед.

Ц. МЕЛАМЕД.

Е. КРУКОВЕЦ, специальный корреспондент Крокодила

Авторитет—дело наживное. Но пути к нему неисповедимы.

Иной руководитель ну все, казалось бы, делает, чтобы остаться в тени: и в президиуме садится сбоку, и на совещания первым приходит, и распоряжения отдает тихим голосом, в виде просьбы. А прошло некоторое время — и его, как ни старался, все равно заметили и отметили. Глядишь, и появился авторитет.

А иной, наоборот, изо всех сил старается, из кожи вон лезет, чтобы ухватить его хоть за кончик хвоста, а авторитет, словно хитрый уж, хвост в руках оставляет, а сам — тю-тю! Просто обидно делается.

Вот и Георгий Леонидович Звершховский не скрывает своей обиды, искренне недоумевает и по-человечески возмущается. Ведь с первого дня, как его избрали председателем Турковского райисполкома, он чего только не делал, чтобы завоевать авторитет. А его нет и нет.

Начать хотя бы с внешних атрибутов. Как только пришел, велел сменить всю мебель в кабинете. Потому что мебель, как говорится, не для мебели. Для авторитета. Денег не пожалел. Красивая теперь мебель. А посетители вроде бы и не заметили этой красоты.

И распоряжения стал отдавать таким тоном, чтобы подчиненные сразу почувствовали: возражений быть не может. А когда сразу не чувствовали, он повышал тон. На полтона. Затем на тон. И так до верхнего «до».

А потом уж просто день с крика начинал. Вместо «здрасте».

Приехал он как-то в колхоз «Новая жизнь» проводить собрание уполномоченных. Заглянул в зал. Заметил среди присутствующих одного учителя, с которым в прошлом у него конфликт был. И распорядился:

— Убрать учителей! Пускай идут заниматься улучшением... этого самого... учебного процесса.

— Но ведь это активисты. Среди них заместитель председателя сельсовета, председатель группы народного контроля...

— Все равно убрать!

Обиженные учителя ушли.

— Ничего, перебьются. Зато порядок!

Затем один из колхозников начал настойчиво просить слова. А Георгий Леонидович не знал, что именно тот собирается сказать, и слова не дал. А на всякий случай велел участковому уполномоченному арестовать этого колхозника-коммуниста. Только участковый на всякий случай позвонил начальнику райотдела милиции.

— А что он, пьян? — спросил начальник.

— Да нет...

— А что он делал, хулиганил?

— Да нет, слова просил...

Не выполнил, одним словом, участковый распоряжения председателя исполкома. И это тоже авторитета последнего не повысило.

И кто знает, как бы Георгий Леонидович наказал милиционера, если бы об этом случае не узнали во Львове. Бюро обкома партии объяснило коммунисту Г. Л. Звершховскому, что подобные действия компрометируют районного руководителя, а чтобы он это лучше запомнил, объявило ему выговор.

В руках снова оказался только хвост ужа. А авторитет скрылся в неизвестном направлении.

Полгода минуло после того случая. Приехал как-то недавно председатель райисполкома в то же село проводить сессию сельсовета. А депутаты не пришли. Секретарь парткома В. Т. Мысь заинтересовался, в чем дело.

— Мы,— говорят депутаты,— узнали, что приехал Звершховский, и не пошли. Известны нам его привычки: кричать начнет, оскорблять.

«Ладно,— решил тогда председатель исполкома.— Отыграемся на показателях. Выйдем в передовики — и завоюем авторитет».

И уселся за телефон названивать председателям сельсоветов.

— Усильте заготовки молока! Чтобы кровь из носа — план был!

— Стараемся, только дело туго продвигается...

— Сдавайте маслом!

— Так ведь на маслозаводе не примут.

— Примут! Это не ваша забота.

И тут же дал указание директору маслозавода Сачавскому:

— Там вам будут привозить вместо молока масло. Так вы того... принимайте...

— Но...

— Никаких «но». Поняли?!

Чего тут не понять?!

Директору маслозавода, честно говоря, принимать масло ни к чему. Из масла делать масло все равно, что воду в ступе толочь. В план производства такая продукция не засчитывается. Премий за нее никто не получает. А неприятности за «липу» схлопотать можно... Но раз начальство приказывает...

К тому же, слышал он, что, к примеру, в Дрогобычском районе председатель колхоза В. Т. Янышин для выполнения плана по производству шерсти закупал в соседней области ковры.

Одним словом, дал указание подчиненным: принимайте!

И пошли веселые заготовки.

Председатели сельсоветов чемоданами скупали в магазинах масло и везли на маслозавод. А оттуда его снова отправляли в магазины.

Заготовили таким способом более шестисот килограммов. В переводе на молоко — двенадцать с половиной тысяч литров. Благодаря этому план закупок молока у населения был успешно перевыполнен.

Интересная деталь. Килограмм масла в магазине стоит три пятьдесят. А завод оплачивал только по два десять. Но ведь этак и разориться недолго? Никто, однако, не разорился. Путем нехитрых манипуляций разницу в цене с лихвой доплачивали колхозы. Они и несли убытки.

Когда председателю Нижнеяблунского сельсовета Мышковскому, сдавшему на завод 86 килограммов магазинного масла, намекнули, что так делать очень даже некрасиво, он искренне удивился:

— Да что я, в своем районе покупал?! Я же в соседнюю область ездил, в Ужгород.

Однако с местничеством не посчитались: на бюро райкома объявили Мышковскому строгий выговор с занесением. И директору маслозавода — тоже с занесением. А председателя Верхневысоцкого сельсовета так еще и от работы освободили.

А как же Г. Л. Звершховский, который все это дело задумал и санкционировал?

Ему очередной выговор объявили. Вроде бы он их коллекционирует.

Но выговор, хоть и без занесения, все равно авторитета не повышает. А тут — надо же! — подоспела история с бухгалтером колхоза «Верховина» Громиком. Он ненароком умыкнул из колхозной кассы более десяти тысяч рублей. Когда его спросили, куда девал их, он и сказал, что определенную часть истратил на увеселительные поездки с председателем исполкома.

— Неужели ездил? — удивились члены бюро райкома.

— Ну столько раз не ездил,— ответил Г. Л. Звершховский.— А несколько раз было...

Ездили, между прочим, на служебной машине. В Ужгород. За полторы сотни километров...

— И снова авторитет — тю-тю! — смылся.

Но хвост ужа, как ни странно, все-таки остался в руках. И в который уже раз...

Львовская область.

— Зерно свезли. Вот куда теперь замок повесить? Рисунок И. СЫЧЕВА

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

Времена года

Ах, как начальник в жэке нашем
Был фельетоном ошарашен.
Откуда было знать ему,
Что осень летний зной сменяет,
А ей вдобавок ко всему
Зима на пятки наступает?
Что отопительный сезон
Настанет тоже неуклонно?
Об этом догадался он
Лишь по прочтеньи фельетона.

Достойный ответ

Одной руководящей единице
Из школы был сигнал
тревожный дан:
Сын — двоечник, не хочет
он учиться,
К тому же грубиян и
хулиган.
Зайдите в школу, ибо вместе
надо
На добрый путь направить
ваше чадо.
А единица строго:
— Не хочу я
На разговоры время тратить зря!
Пишите мне об этом докладную,
Ответ получите через секретаря.

г. Чебоксары.

Нодар МАЛАЗОНИЯ

Люди слишком много едят. А ты скажешь: «Ну и пусть едят на здоровье». А я говорю: «Слишком много едят на нездоровье». А ты говоришь: «Пусть едят!» А я говорю: «Нет, не пусть». А ты говоришь: «Почему не пусть?» А я говорю: «Потому, что так весь свет проесть можно». А ты говоришь: «Подумаешь!». А я говорю: «То и дело, что никто об этом не думает». Ты говоришь: «О чем?» Я говорю: «Об экономии». Ты говоришь: «Люди едят хлеб свой насущный». Хлеб, говоришь, насущный, говоришь... Давай посчитаем: черный, серый, белый, ржаной, пшеничный, обдирный, формовой, подовый, бородинский, орловский, московский, рижский, минский...

А к хлебу сыр. Насущный? Давай посчитаем: советский, российский, эстонский, пошехонский, минский, швейцарский, голландский, пикантный, рокфор, камамбер...

Как будто одного сорта хлеба и одного сорта сыра недостаточно. А сколько у нас кондитерских изделий! Боже мой, каких только кондитерских изделий нет! Перечислить? Говоришь: «Не надо!» Слава богу, наконец понял! Никто об экономии не думает. Всем только жевать да жевать. Проснулся утром — сразу за стол. Жевать! Пошел на работу, немного покрутился — и в буфет. Жевать! Только ввалился с работы домой — скорее жевать! А кто думает об экономии? Не знаешь?! А я знаю. Ты картину Айвазовского «Девятый вал» видел? Видел. И никаких мыслей? Значит, ты не умеешь видеть. А я посмотрел—и сразу идея: как бороться за экономию. Что такое девятый вал?.. Правильно, знаешь. Стихия! Человек, попавший в стихийное бедствие, становится жалким, беспомощным. Вряд ли ему в эту минуту жевать захочется. Кто паровоз выдумал? Эдисон. Ты говоришь, не Эдисон. Ну, это неважно, кто выдумал. Важно, при каких обстоятельствах. Увидел чайник — и выдумал. А я увидел картину Айвазовского — и у меня сразу идея! Стихию — на службу человечеству! Красиво? То-то! Ты говоришь: «Невозможно». Возможно! Сейчас объясню. Разные приборы дают возможность узнавать заранее, когда и где разбушуется стихия. Например, шторм или ураган. Выбирай, что хочешь! Хочешь ураган? Хорошо. Что делают капитаны во время урагана? Уводят свои корабли в укрытие: в порт, в бухту, в гавань. Ты говоришь: «Правильно!» А я говорю: «Безобразие!» Разбазаривание государственного достояния. Ты спрашиваешь: «А что они должны делать?» В этом и заключается моя идея. По сигналу «Ураган!» все суда остаются на тех местах, где их застигла тревога. Скажи, что люди обычно делают в море или в океане? Не знаешь? Спят и жуют. Жуют и спят! Если не спят, то жуют обязательно. С утра до ночи. И в это время сигнал «Ураган!» Начинается новая эра: «Стихия на службе у человечества». Стихия швыряет судно то вниз, то вверх, то вправо, то влево. А вместе с судном всех, кто на нем находится. День швыряет, два швыряет, целую неделю швыряет. Сенсационный результат! Никто ничего не ест. Не то что есть, смотреть на еду не может. Это единственный момент в жизни человека, когда он по собственной инициативе отворачивается от пищи. И не нужно никаких лечебниц, чтобы человек потерял лишний вес. Не нужно ни докторов, ни профессоров. Один приличный шторм делает то, чего не может достигнуть весь медицинский персонал: человек перестает жевать! Брось любого чревоугодника на неделю в хороший шторм, вот тебе и диссертация «Стихия заменяет диету». Представляешь себе, сколько один такой пароход за неделю продуктов сэкономит, сколько не в меру располневших людей исцелит? Шторм кончится, пароход идет в порт, а там его уже новая партия обжор ожидает. Ученые подсказывают, в каком месте предвидится шторм, пароход полным ходом туда, и опять огромная экономия! И лечение, и похудание, и все совершенно бесплатно... Ты говоришь: «Всех на море не поместишь». Можно и на суше. Стихия везде имеется. Например, вихрь или землетрясение. Начисто отбивает самый сильный аппетит. И никто до меня эту тему не разработал.

Граждане, берегите стихию! Не сегодня завтра человечество станет пользоваться ею для экономии жизненных ресурсов. Пользуйтесь ею. Совершенно бесплатно! Ведь она ничего не стоит! Грош ей цена... стихии, конечно.

Авторизованный перевод с грузинского
Н. ЛАБКОВСКОГО.

И. ДВИНСКИЙ, В. КОВАЛЬ

ДЕНЬ КАК ДЕНЬ

Рассказ

Во дворе рабочие жэка № 15 чистили крышу, но Каныгин этого не замечал: во-первых, он спешил к автобусу, а во-вторых, надо было смотреть под ноги, чтобы не споткнуться.

Словом, Каныгин успел к автобусу. Поглядывая в окно, он обратил внимание на плакат, рекламирующий скумбрию в томате, и нашел, что реклама выглядит неубедительно. Лучше было бы ее сделать в стихах:

Не жалей о плате
За скумбрию в томате,
Она обязательно
Вкусна и питательна!

Он мог бы еще сочинить рекламу электрокофемолки и, кроме того, придумал бы пару эпиграмм на знакомых. Похвалы друзей заставили бы Каныгина уверовать в свой поэтический талант и всерьез заняться сочинительством. Он начал бы выступать сначала в стенной, а потом и в периодической печати. Но затем Каныгина признали бы старомодным, подвергли беспощадной критике, и оттого с ним бы сделался душевный надлом. Каныгин стал бы желчным нигилистом и спился в далеком зауральском селе Поцелуевка, куда был бы послан в командировку...

Но он не стал сочинять рекламу и явился на работу минута в минуту. Когда Каныгин точил карандаш, ему пришло в голову, что принцип эквивалентности, открытый Эйнштейном в 1907 году, недостаточно точно отражает реальную действительность. У Каныгина мелькнула в голове пока еще нечеткая догадка. Он придвинул к себе лист бумаги, чтобы сделать кое-какие вычисления. Но тут его позвали к телефону. Звонил приятель. Приглашал на день рождения. Каныгин вернулся на свое рабочее место озабоченный. На приготовленной бумаге он прикинул, сколько же можно выделить на подарок, не пробивая бреши в бюджете. Потом он долго вспоминал, что дарил именинник на его, Каныгина, дни рождения.

Если бы именинник не позвонил, Каныгин мог сосредоточиться и опровергнуть Эйнштейна. Его открытие ознаменовало бы начало новой научной эпохи, и именем Каныгина назвали бы один из переулков в родном Чертанове. Однако, занятый мелкими финансовыми подсчетами, Каныгин упустил момент, и гениальная догадка навек затерялась где-то в извилинах подсознания...

В столовой внимание привлекла незнакомая брюнетка. Каныгин смотрел на нее и мечтал. Кусок не шел ему в горло, и Каныгин поспешил уйти.

Если бы Каныгин с обычным удовольствием съел обед, журналистка Марина Зеленина, посланная с заданием написать очерк о столовой, взяла бы у него интервью. А потом было бы все: первый робкий интерес, зарождающаяся гармония душ, походы в Малый театр, загородные пикники и, наконец, всепоглощающая любовь... Марина и Каныгин жили бы счастливо и прижили трех талантливых детей: Володю, Петра и Алика...

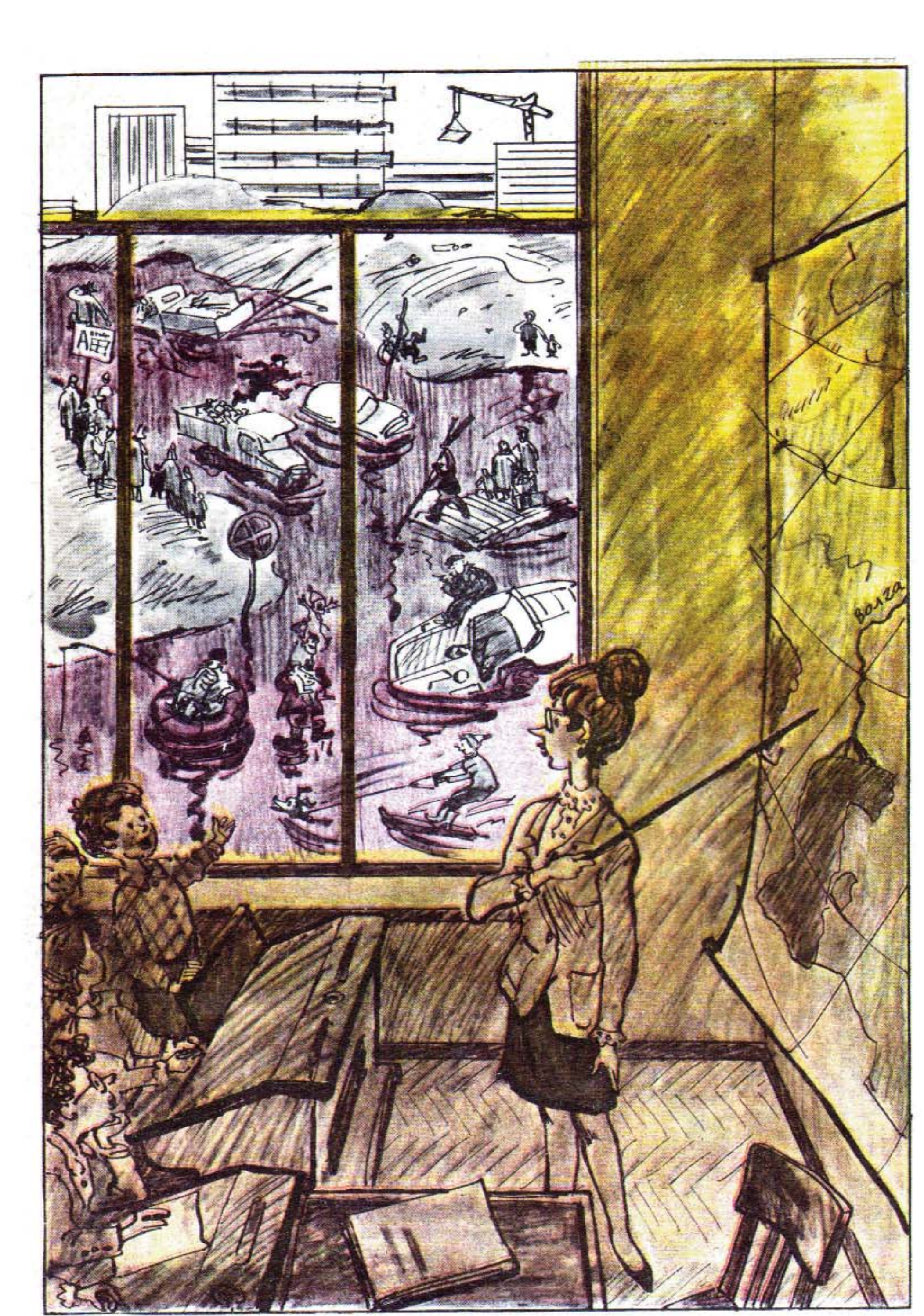
Как всегда, возвращаясь с работы, Каныгин шел через парк пешком. Внезапно за березками метрах в двадцати от него что-то ахнуло и полыхнуло голубым пламенем. Испугавшись, Каныгин побежал рысцой.

Если бы Каныгин взял себя в руки и заинтересовался взрывом, то стал бы первым человеком, установившим контакт с Космическими Пришельцами. В данном же случае, выйдя из звездолета, Космические Пришельцы наткнулись на хмельного слесаря автобазы Момуналиева, человека бедного духовными запросами и сквернослова. А потому Пришельцы прониклись глубоким отвращением к местной цивилизации и немедленно стартовали в соседнюю Галактику...

Подходя к дому, Каныгин услышал какой-то скрежет — это рабочие жэка № 15 все еще очищали крышу. Каныгин взглянул наверх, споткнулся и упал...

— Ну, и как она, трудовая вахта? — поинтересовался в лифте пенсионер Мансуров.

— Ничего особенного. День как день... Только вот упал во дворе,— ответил Каныгин и вышел на шестом этаже.

— Анна Ивановна, а куда впадает наша улица?.. Рисунок В. ЖАРИНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА»

Фельетон под этим прозаическим названием был опубликован в № 23 «Крокодила».

В нем описывался быт общежития тамбовского профессионально - технического училища № 20. Очень многое там бытовало: грязь непролазная, драки... А из справки Октябрьского райисполкома, упомянутой в фельетоне, тоже следовало: «По мнению проверяющих, обстановка, в которой живут учащиеся ГПТУ-20, невозможна для дальнейшего проживания».

В том же фельетоне говорилось о том, как райисполком постановил «просить областное управление профтехобразования рассмотреть вопрос о дальнейшем использовании в должности руководителей училища тт. Ушакова А. И. и Яковлева А. С.».

Нам ответила секретарь Тамбовского обкома КПСС тов. О. Сазонова и сообщила, что оба руководителя училища уволены с работы. Фельетон рассматривался на заседании бюро горкома КПСС, после чего были приняты конкретные меры по улучшению учебно-воспитательной работы в ГПТУ-20. В училище, в частности, «...направлена группа специалистов из других учебных заведений системы профтехобразования. Работа профтехучилища взята под контроль отделом учебных заведений обкома КПСС».

«ПЛАН ЕСТЬ ПЛАН»

В селе Средняя Борзя, Читинской области, царило оживление. В клуб с концертом приезжал передвижной Новосибирский цирк. Но концерт не состоялся. Администрацию цирка не устраивала выручка. По ее мнению, денег было собрано мало. Об этом рассказывалось в фельетоне «План есть план», опубликованном в № 25 журнала.

Руководство новосибирских коллективов «Цирк на сцене» сообщило редакции: виновные в отмене объявленного в колхозе «Заветы Ильича» представления художественный руководитель А. Пугач и администратор З. Шамаханова от работы освобождены.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ
И НИКАКИХ ДРОЖЖЕЙ!

Да, была одна примечательная заметочка в пятнадцатом номере нашего журнала. Называлась «Как на Манины именины...» Может, помните. О том, как в Курске дрожжи продаются в килограммовой расфасовке. А тем, кому надо граммов триста или двести, приходится (простите за банальность) соображать на троих или на пятерых.

И мы все ломали головы: почему так происходит? Может, на заводе бумаги не хватает, может, килограммовыми кусками план быстрее выполняется. Но все это были догадки, которые никакой ясности в дело не вносили.

И вот директор Черновицкого дрожжевого завода тов. В. Калугин прислал письмо. Спасибо ему: рассказал, как это получается.

Вот, к примеру, Черновицкий завод за три года получил наряды на четыре расфасовочных автомата. Такие автоматы выпускают пачки и по сто и по пятьдесят граммов. Все это очень удобно покупателям. Но дело в том, что завод за те же три года получил всего один автомат. Причем и этот работает с перебоями: детали часто ломаются, а запасных частей никто не поставляет.

В этом году ленинградское объединение «Продмаш» (единственное в стране, которое выпускает такое оборудование) должно было прислать на завод еще один автомат, но ничего похожего не сделало, хотя идет уже четвертый квартал. И даже министр машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР тов. В. Н. Доенин, к которому завод обратился в конце апреля с просьбой помочь, ничего не смог сделать.

Далее тов. Калугин утверждает, что в таком положении находятся почти все заводы, изготовляющие дрожжи.

И вот, не было печали, еще одна проблема. Обыкновенные дрожжи, а сколько из-за них неприятностей...

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ТРОПОЮ ПОМИДОРА

Удивительное путешествие из Молдавии в Москву двух въедливых субъектов, решивших постичь тайну: почему в некоторых магазинах иногда торгуют не очень хорошими овощами и фруктами?

Окончание. Начало в 32-м номере.

Единственным развлечением первых суток был транзистор в кабине, ловивший почему-то единственную станцию с унылыми турецкими песнями. Да еще лежавшая на горячем кожухе мотора таллинская книжица Ийны Аасамаа «Как себя вести». Нормативы этой книжки не раз вспоминались нам во вторые сутки пути, которые изобиловали интересными и поучительными встречами.

Ну, действительно, как себя вести, когда вас на шоссе догоняет черноокий джигит, гарцующий на элегантной «Волге», и делает ручкой знак стать на обочине. Джигит, взяв шофера под локоток, отводит его в сторону, и легкий ветерок доносит только неясные гортанные выкрики про рубли и килограммы. Пунцовый шофер, вернувшись, поясняет, что на подходах к столице постоянно дежурят такие автоджигиты. Шелестя кредитками, они уговаривают шоферов толкнуть им втихаря несколько ящиков за живые деньги. Не обольщайтесь, «Любимица «Клапа» нужна джигиту не для «больного человека». Его человек в полном здравии сидит сейчас в большой кепке на большом чемодане возле Центрального рынка и, слюнявя языком химический карандаш, пишет разбойный ценник: «Груша. 1 кг—3 р. 50 коп.». Увы, не сказано, как вести себя с такими в книжке Ийны Аасамаа!..

А что прикажете делать с отдельными товарищами с отдельных постов ГАИ? О, мы прекрасно понимаем щепетильность темы! И, рисуя нижеследующую картину, отнюдь не макаем кисть в бадью с черной краской. Мы аккуратно окунаем рейсфедер в черную тушь только для того, чтобы контур проступил резче.

В боковом зеркальце нашей «Шкоды» замаячил желто-синий мотоцикл, и шофер сразу инстинктивно напрягается, едет, как на экзамене. Свисток. Тормоз. Зажав в одной руке кепку, в другой — документы, один из нас вместо шофера угодливой рысцой мчит к мотоциклу.

— Из Молдавии, значит? — с обманчивым радушием спрашивает форменный мотоциклист.— А зачем превышаешь? Что везешь? Яблоки? Ну, неси, попробуем!

Шофер, наверное, и понес бы. Но мы не понесли.

— Не могу. Пломба.

— Ну, тогда сам знаешь...— огорченный несговорчивостью, говорит форменный мотоциклист, распрямляя ладонь для штрафного рубля.

Не будем спорить. Конечно, не все шоферы — ангелы, и учить их уму-разуму надо. Дико было бы представить и работников ГАИ сплошь лихоимцами и корыстолюбцами. Но ужасно обидно и оскорбительно, что среди множества честных сотрудников, встречавшихся нам, нашлись-таки четверо, слишком уж явно пожелавших проверить качество молдавских яблок.

Что, интересно, сказала бы на это Ийна Аасамаа? Как себя вести? И, надо думать, совсем бы уж растерялась интеллигентная таллинская советчица у ворот Свердловской плодоовощной базы в Москве. Жизнь тут не кипела, не бурлила, а прямо-таки клокотала. Сигналили вереницы машин. Весовщики метались меж ними, загоняя тяжелые фуры, как слонов, на весы. Веселыми ручейками втекали на территорию базы нарочно плохо одетые посланцы предприятий и научно-исследовательских институтов, брошенные на сортировку каких-то корнеплодов. Они шли, открыто держа в руках порожние авоськи, в которых, видимо, собирались уволочь к домашнему очагу какие-никакие дары сада и огорода.

Среди всего этого клокотания спокойно стоял нарядный красавец, бывший брюнет с ледяным взором. Для сходства с известным литературным персонажем ему не хватало только фуражки с белым верхом и сказанной с огорчением фразы: «Нет, это не Рио-де-Жанейро, это гораздо хуже!» Но как выяснилось позже, способностью к комбинациям бывший брюнет не уступал литературному прототипу. Когда его скучающий глаз скользнул по буквам на нашей фуре, а буквы сложились в понятие «Молдплодоовощпром», в глазу что-то сверкнуло.

— А ну,— властно было сказано шоферу,— покажи товар!

Товар наш был, видимо, «Рио-де-Жанейро», несмотря на двухсуточную тряску. Бывший брюнет, оказавшийся директором магазина № 22 на Октябрьской улице, что-то шепнул директору базы, моташемуся поблизости, и вмиг вышло дело.

— Поезжай со мной! — было сказано шоферу еще более властно.

И тут спецкоры сплоховали. Они не заметили, как очутились на асфальте. Директор же овощного магазина, покинув салон своей экспортной «Лады», поместился в кабине нашего грузовика. Только мы и видели «Шкоду». А она отправилась прямиком на ближайший цементный завод. Там будто только ее и ждали, чтобы взвесить на специальных весах. Директор магазина в тот момент, загораживая собой шкалу весов, похлопывал шофера по плечу:

— Плюнь. Если что не так, я в документах тебе напишу как надо.

Рванули в магазин. Там грузчики мигом покидали ящики с «фруктой» в зев подвала. Вся операция заняла пару часов. А после директор строго наказал:

— Ну, запомнил мой магазин? В другой раз на базу и не суйся. Прямо ко мне вези!

Было обидно. Мы-то думали, что сейчас явится инспекция по качеству, начнется тяжба: что стандарт, что нет, что первый сорт, что второй и так далее.

— Езжай, езжай! — прикрикнул директор.— Акт экспертизы потом пришлем, почтой!..

— А если ревизия? — спросил шофер.

Директор улыбнулся, как улыбаются детям:

— А у меня в подвале уже все перемешано. Сам черт не поймет, где какие яблоки!..

И тут директору можно верить. Действительно, не поймет. И потому тут может возникать невероятное число всяких спекулятивных махинаций.

Что ж, дорогой товарищ покупатель, будешь ли ты теперь удивляться, что из такой мутной мешанины плодов и документов вдруг появляются на прилавке мелкие и бледные яблочки, до того похожие на мячики для пинг-понга, что хочется в придачу к ним попросить ракетку? А продавать их как стандарт да еще первого сорта — это уж нужно совсем потерять стыд. Или не иметь его от рождения.

Мы надеемся, читатели, следя за волнующими перипетиями несчастной «фрукты», не забыли еще о тех помидорах, что мы отправили в Кемерово по железной дороге. Тревожиться о них рано: они еще находятся в пути. Ведь это молдавские, то есть отечественные, помидоры, и, следовательно, согласно давней инструкции, они тащатся со скоростью едва четыреста километров в сутки. Импортные же помидоры в сравнении с отечественными просто быстроногие бегуны. Они летят по нашим дорогам, отмахивая свыше восьмисот километров в сутки! Почему? Да так уж повелось, такова традиция. А некоторые традиции, сложившиеся на стальных магистралях, тронуть с места труднее, чем тяжело груженный эшелон. А уж перевести что-то на новые рельсы — и подавно. Например, инструкции по перевозке «свежья» не менялись с тех давних времен, когда овощи и фрукты из Молдавии не возили дальше Москвы. Сейчас же их дерзают доставлять и в бухту Тикси, и в Хабаровск, и в Благовещенск, и в Тюмень, и на КамАЗ, и на БАМ. И вот расстояния увеличиваются, а скорости остаются прежними. Мало того, железнодорожники еще страхуются и запрашивают чуть ли не вдвое больше времени на доставку, чем нужно на самом деле. И частенько приходят вагоны в пункт назначения на три-четыре дня раньше этих искусственно растянутых сроков и стоят под палящим солнцем, под дождем, под ветром. Свежести «свежью» это, конечно, не прибавляет.

Или, к примеру, захотели бы молдаване побаловать ранней черешней, скажем, пермяков. Не смогли бы. Ведь вагонам-рефрижераторам необходимо заправляться в пути фреоном, а на том маршруте заправочных станций нет еще, о них там и не слыхали даже.

Но все это мелочи жизни по сравнению с глобальными скандалами, иной раз возникающими на стальных путях. Вот в прошлом году Молдавии было предписано дать сто одну тысячу тонн овощей и фруктов городам Западно-Сибирской магистрали. Можно назвать труд молдаван титаническим, можно просто добросовестным. Они справились. Вырастили, собрали, упаковали. И вдруг за четыре дня до начала отгрузки железнодорожники шлют весточку о том, что, мол, магистраль и так забита разным товаром. Ешьте, товарищи молдаване, свою «мельбу» сами или как там хотите, а мы ее возить отказываемся. От такой весточки можно заикой стать. Но председатель объединения «Молдплодоовощпром» Дмитрий Иванович Иващук поступил иначе. Он воспользовался телеграфом, по которому сообщил всем партийным комитетам, что сибиряки рискуют остаться без фруктов и овощей. Шум был изрядный. Заставили-таки железнодорожников перетасовать как-то поезда и выполнить договор.

Таких и подобных конфликтов хватает. С треском, шумом, с телефонным звоном они кое-как утрясаются. Но изумляет один факт: отчего же это в течение многих лет Министерство путей сообщения и Министерство торговли не могут между собой железно договориться, словно трудятся они на разных планетах, а не в нескольких остановках метро друг от друга? Ведь даже в телефонном справочнике Москвы они соседи: одно на стр. 13, другое на стр. 16.

Что ж, дорогой товарищ покупатель, будешь ли ты теперь удивляться, что помидор, пришедший к тебе столь нелегкой тропой, квел и нездоров?

В то время, когда там и сям то и дело вспыхивают бои местного значения между колхозами, заготовителями, транспортниками и торговлей, на некоем начальственном Олимпе идет нескончаемый многолетний диспут на тему «Кто виноват?».

— Родные! — истово восклицает поставщик (к примеру, «Молдплодоовощпром»).— Нельзя же так беспардонно валить на нас всю вину за скверное качество!

— А как же? — искренне изумляется наивности собеседника получатель (к примеру, «Мосплодоовощ»).— Вы ж нам зачастую не «свежье», а гнилье гоните. Негодный товар!

— Негодный? Да его железная дорога в такой превращает. Посмотрели бы при отправке. Вот в прошлом году к нам комиссия из Москвы приезжала во главе с замминистра. В восторг пришли от наших фруктов!

— У нас восторг, когда в партии хотя бы восемьдесят процентов стандарта. А вы ведь всегда сто процентов пишете!

— Да что мы, те же самые груши сами родим, что ли? Или на токарном станке вытачиваем? Их мать-природа делает! Она ваших ГОСТов не читала!

— То-то что не читала! Системы рекламаций на вас нет, вот в чем беда.

— Зато есть похуже, чем рекламации!..

В подтверждение этого поставщик торопливо, но толково пересказывает недавний кошмарный случай в Казанском торге. Как-то в Слободзейскую контору телеграммой-«молнией» сообщили из Казани, что в присланных 1 992 ящиках не хватает 1 992 килограммов помидоров. Мистическое совпадение цифр наводило на мысль, что безвестный вор не пожалел труда вынуть из каждого ящика ровно по килограмму помидоров. Среди жулья случаются, конечно, оригиналы. Но не такие же! И вот, руководствуясь этим соображением, слободзейский юрист товарищ Белоносова срочно вылетает в Казань. А упреждая ее появление, туда же в Казань отбивается телеграмма с требованием не продавать помидоры до проверки. Увы, слободзейский юрист товарищ Белоносова увидела по приезде в Казань лишь порожнюю тару. Помидоры были в спешном порядке реализованы. Расследование показало, что в данном случае слукавили казанцы. На что же они клали расчет?

А на то, поясняет поставщик, что если повсюду нам юристов посылать, то их во всей Молдавии столько не сыщется. У нас только за прошлый год было больше четырнадцати тысяч арбитражных дел по качеству — шутка ли?! Мы уж о таких мелочах не говорим, когда у нас покупают молочные помидоры, проводят за сутки экспертизу, определяя их как нестандартные, а потом выжидают, чтобы они покраснели, и продают как стандарт!

— Случается...— философски замечает получатель.— А вот если бы мы, представители торгов, принимали бы у вас товар при отгрузке на местах, как бы вы запели?

— Были бы счастливы! — отзывается поставщик.— Но тогда и ответственность за транспортировку лежала бы на вас.

— Нет уж, увольте! — пугается получатель.— Лучше оставим все как есть.

— А что бы, интересно знать, вы запели,— спрашивает перехвативший инициативу поставщик,— если бы наши люди смогли бывать там, где наш товар принимают и определяют качество?..

На этом месте увлекательный диспут обыкновенно заходит в тупик, ибо повторять многолетние доводы обеим сторонам давно уже опостылело.

...Толчок в спину и недовольные возгласы стоящих сзади: «Берете или нет? Чего размечтались-то? Ваша очередь!..»

Мы тыкаем пальчиком в гору жухлой редиски и, бледнея от собственной наглости, говорим:

— Пожалуйста, нам получше! Для больного человека!..

Кишинев — Тирасполь — Москва.

Приглянулся...

Рисунок Б. САВКОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ
Борис РАЦЕР

В НОГУ С ВЕКОМ

Чтоб ремконтора номер пять
Шагала с веком в ногу,
В работе новый стиль
внедрять
Там стали понемногу.
На современнейший манер
Один художник видный
Оформил новый интерьер,
Неброский, но солидный.
Повсюду пластик и стекло,
Ковры для променада,
Над кабинетами табло:
«Входите без доклада!»
И сослуживцев внешний вид
Теперь не тот, что прежде:
Отглажен каждый и побрит,
И каждый с вами вежлив.
Едва клиент заходит в дверь,
Ему приносят кофе.
Зовут сотрудники теперь
Свою контору «оффис».
Ну, а Ивана Кузьмича,
Начальника конторы,
Все стали «шефом»
величать —
От зама до вахтера.
И в этом, видно, есть резон:
Ведь после кофе как-то
Вас на интимный тянет тон,
На мирные контакты.
Не скажешь «шефу»:
«Бюрократ!»,
Не обвинишь в халтуре,
Хоть «оффис» третий год
подряд
Вам кухню штукатурит.
На пластик глядя, на стекло,
Уже навряд ли скажешь,
Что в ванной снова потекло,
Хоть с капремонта
не прошло
Еще и суток даже.
Наверно, все-таки прогресс,
Весомый, грубый, зримый,
Не во внедрении словес,
Что вес имеют мнимый,
Не в электрическом табло
И не в кофейной гуще,
А в том, чтоб сверху
не текло,
Хоть был ремонт текущим!
Вот так сейчас стоит вопрос,
Как ни зовись:
хоть «шеф», хоть «босс»!

ЭВРИКА

А. и Б. НАСТРОЕВЫ

Рассказ

— Алексей Васильич...

— Чего орешь?

— Эврика, Алексей Васильич...

— Еще тише.

— Эврика...

Начальник БРИЗа откинулся в кресле и оценивающе посмотрел на щупленького Архимеда в потертых джинсах.

— Тайну природы раскрыл?

— Раскрыл.

— Закрой. Я говорю, дверь закрой.

Архимед закрыл дверь.

— Алексей Васильич...

— А теперь рот закрой. Видишь? — Начальник показал на огромную гору бумаг, возвышавшуюся на его столе.— И все эврики. Давай клади, Архимед Эдисоныч, свою...

Архимед положил на вершину горы несколько аккуратно сложенных листов бумаги.

— Куда кладешь? Не наверх, а вниз. Вот так... Твоя эврика будет под номером 648. Значит, перед тобой 647 гавриков, и все с эвриками.

— Да-а...— разочарованно протянул Архимед.— Но ведь дело-то горящее, важное.

— ...И заметь,— начальник нежно погладил кипу,— каждая эврика горящая и каждая очень важная. Твоя-то эврика о чем?

— Моя — о вращении вала в магнитном поле без опорных подшипников.

Начальник засмеялся.

— Ну и оторвал ты эврику от жизни. «Магнитное поле»... А жизнь что нам диктует?

— Что?

— О! Правильный вопрос. Садись, Архимед Ломоносович... Вот приходишь ты, к примеру, домой, нервный, злой. Целый день вертелся, и не в магнитном поле, заметь, а в коллективе. А тут еще дома не все гладко. Пол шершавый, нециклеванный. Поможет мне твое магнитное поле отциклевать мое деревянное поле?.. Вот твоя наука и вот моя практика.

— Так это же просто делается,— заметил Архимед.

— Правильно, вот такая эврика,— начальник показал кончик мизинца,— а заниматься ей никто не хочет. 648 гавриков, и ни один...

— 647,— тихо сказал Архимед.

— Чего 647?

— 647 не хотят.

Начальник встал, прошелся, снял с плеча Архимеда волос.

— А справишься? — тихо спросил он.

— Справлюсь.

Начальник вытащил бумаги Архимеда снизу и положил их на вершину горы.

— Вот сразу после отпуска и начну,— сказал Архимед.

— Чудак! — засмеялся начальник.— Это же я так, к примеру, чтоб ты понял: есть наука, а есть жизнь.

И он снова переложил бумаги Архимеда вниз.

— Я понял! — закричал Архимед.— Не нужен мне отпуск! Не пойду я в отпуск! Прямо на следующей неделе и... Хорошо?

— Похоже, что понял.— Начальник переложил бумаги в середину кипы.

— Завтра! С утра! С первыми петухами!

— С петухами, говоришь? — И бумаги Архимеда снова оказались на вершине.— Что ж, можно и с петухами, особенно если они сациви. Тогда их для связи с жизнью можно и с коньячком. Коньячок — это тоже жизнь. Согласен?

— Согласен.

— Молодец! Светлая у тебя голова, Архимед Ньютонович. И эврика твоя, чувствую, настоящая. Я всегда говорил, настоящая эврика себе дорогу пробьет!

К. УБИЛАВА,
специальный корреспондент Крокодила

Отчего топор боек?

Вы считаете, что Абхазия — море и пляж? Нет, Абхазия — это лес. «Ха-ха»! — засмеетесь вы, а я отвечу: «Статистика-с». На одного жителя Абхазии приходится по 0,87 метра золотого пляжа и по 1,5 гектара, не менее, золотого леса. Теперь судите сами, какая цифра весомей...

— Почему море Черное? — задумчиво спросили меня в Государственном комитете лесного хозяйства Абхазской АССР и тут же ответили сами: — От чернил, истраченных на него поэтами. А про абхазские леса не написано ни строки...

— Хотя!.. — Костяшки счетов в руках председателя комитета В. Хишбы стучали яростней кастаньет Кармен из одноименной оперы Бизе.

Хотя!.. За тридцать лет существования лесхозов Абхазии здесь заготовлено 10 миллионов кубометров деловой древесины. Хотя!.. В нашей маленькой автономной республике добывается более половины леса Грузии. Хотя!.. За двадцать лет лесопосадки возобновлены на площади в 50 тысяч гектаров. Хотя!.. Из абхазской древесины точат ножки для телевизоров. Короче, В. Хишба вручил мне литавры и сказал: «Бей!»

Проложи в абхазских лесах тысячу туристских троп — и по каждой захочется пройти и спеть соловьиную песню. Буки и сосны, каштан и самшит, дуб и фундук, века бы вам радовать мое сердце! Я размахнулся, чтобы грянуть в литавры, но за поворотом на Рицу грохнул взрыв.

Не пели птицы, и молчали экскурсоводы. В лесу раздавался топор дровосека. «Отец, слышишь, губит, а я отвожу»,— сказал водитель «Колхиды», повстречавшийся нам: в кузове лежали стволы бука в три обхвата. По-над дорогой тянулся усохший лес без вершин и теней. Гагрскому лесхозу тоже не нужны литавры: выполняя и перевыполняя, он прокладывал новые дороги в непроходимые дебри огнем и мечом, то есть динамитом и топором.

Дорожники уверенно шли в атаку на лес. И тот падал перед ними ниц. Только в Гагрской заповедной зоне, где что ни дерево, то экспонат, взрывами за прошлый год повреждено (читай в отчетах: «задето») три тысячи стволов.

— Не забывай о чувстве юмора,— посокрушался над моими охами Г. Милорава, начальник лесоучастка.— Лес рубят, щепки летят. Разве только у нас?

Лесхозников Абхазии действительно одолела дорогомания: нет дороги, так подавай ее. Лесхозовские дороги ведут в никуда. Что ни дорога, то сухостой. Что ни дорога, то бездорожье. К примеру, знаете ли вы, что такое Калдахварское ущелье? Это гигантский трехкилометровый овраг, образовавшийся на месте тракторной дороги. Он живописно окаймлен деревьями, опаленными «мирными» взрывами. При должной рекламе поток туристов сюда обеспечен. На въезде в овраг стоит плакат: «Берегите природу, и она сбережет вас!». Как видите, все продумано.

Дороги, что легли вдоль горных речек Аибга, Кучба, Хабью, Кодор и других, поползли в холодные струи и унесли вместе с собой 15 миллионов кубометров грунта. Не от этого ли Черное море черное?..

Между тем живописная в прошлом поляна Кучба-Яшба, дорога к которой шла-шла и провалилась, завалена пиленой и рубленой древесиной. Вылеживается она с 1971 года. Одно плохо: лес не коньяк, крепости с годами не обретает. Я полистал другие акты: «...ни в одном леспромхозе республики нет даже опытных воздушно-трелевочных установок... В Гагрском лесхозе в результате применения тяжелых тракторов при вывозке хлыстов повреждено большинство оставленных на корню деревьев. Лесосеки разрабатываются без соответствующих и согласованных с лесхозами технологических схем».

— К сожалению,— сказали мне в комитете лесного хозяйства Абхазии, горестно глядя долу,— вырубка лесов у нас не сопровождается одновременно высадкой эквивалентного количества новых насаждений...

Вот какую пропорцию вывел я, отложив в сторону литавры: два дерева рубят, три губят, садят одно.

— Привыкли руки к топорам,— сказал Владимир Микая, лесничий из поднебесного селения Лат, и помял трактором 1 200 саженцев. Его коллега из райцентра Гали Гиви Чхвиркия среди ночи срубил в аллее тринадцать сорокалетних тополей. На суде он очень удивился:

— Там,— показывал он на горы,— можно, а здесь почему нельзя?

— Ах,— сказали мне в республиканском комитете, отобрав литавры,— не мажьте всех одной краской. У нас десятки людей работают в счет 1976 года...

И грянули в литавры сами.

Ушли за Эльбрус косули и козлотуры, улетели фазаны и кукушки. Весь лес-то в Абхазии пальцем на карте прикроешь. А из-под пальца зеленая кровь сочится.

Вы думаете, Абхазия — это лес? Увы, если дело так пойдет и дальше, скоро леса не будет, а на берегу унылого моря будут лежать безработные лесорубы. У них появится новая забота: как насолить морю, чтобы усохло и оно...

Абхазская АССР.

СОВРЕМЕННЫЙ КАМУФЛЯЖ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Еще про золотую рыбку

Пошел старик на речку Кафирниган рыбу ловить. Не успел удочку забросить, как слышит голос. Пригляделся — среди мусора плавает золотая рыбка. Человеческим голосом молвит рыбка:

— Сжалься, старче, вытащи меня из речки!

— Как вытащи? А я хотел тебя поймать и попросить новую стиральную машину.

— Дам стиральную машину,— отвечает золотая рыбка,— последней модификации.

— Бесплатно? — подозрительно спросил старик.

— Не бесплатно,— терпеливо объясняет золотая рыбка,— а за то, чтобы ты меня из речки вытащил. Нет в ней нам, рыбам, житья. День ото дня сокращается наше поголовье. Шоферы моют в речке свои машины, браконьеры донимают. Но это еще полбеды. А беда, когда целые предприятия нас травят. Душанбинский мыловаренный завод, цементный завод, Душанбинская и Орджоникидзеабадская птицефабрики — все они сбрасывают в речку всякую отраву, мазут, птичий помет.

— Ах вы, бедолаги! — сочувственно вздохнул старик.— А вы не пробовали попросить защиты?

— Бесполезно,— махнула плавником золотая рыбка.— Пишут газеты, говорят по радио, пропесочивает сатирический киножурнал «Калтак» («Дубинка»), штрафует инспекция рыбоохраны. Виновные с готовностью выплачивают штрафы и продолжают свое черное дело. Вот и решили мы, рыбы, просить помощи у любителей природы. Если каждый рыболов возьмет к себе домой по рыбке, то проблема будет решена.

Старик сжалился и пошел покупать аквариум. Но — увы! Когда он вернулся, рыбка была уже бездыханна: захлебнулась мазутом.

А. ЗИБОРОВ,
общественный инспектор
Таджикской республиканской
инспекции рыбоохраны
г. Душанбе.

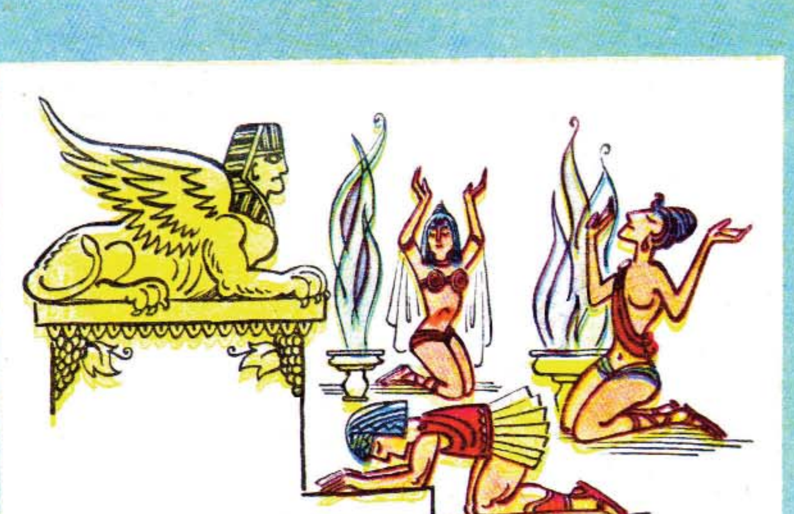

ЧЕЛОВЕК РОДИЛСЯ СРЕДИ ПРИРОДЫ

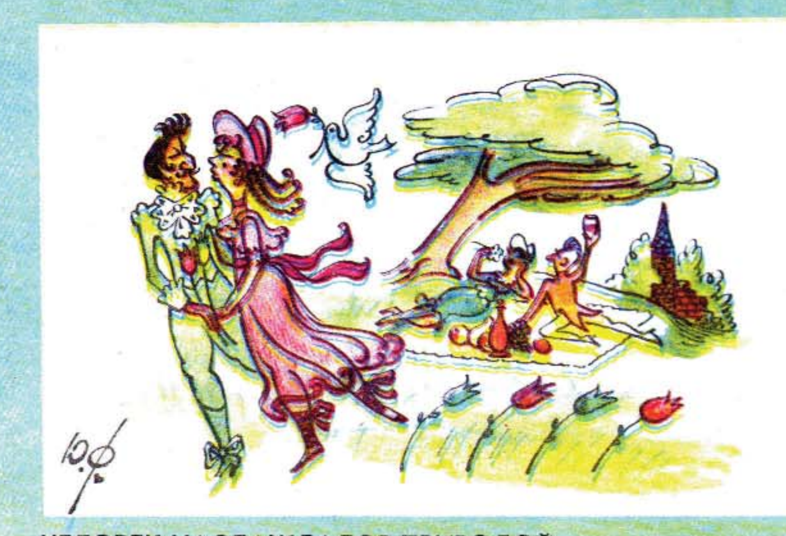
ЧЕЛОВЕК СТРАШИЛСЯ ПРИРОДЫ

ЧЕЛОВЕК ОБОЖЕСТВЛЯЛ ПРИРОДУ

ЧЕЛОВЕК ИЗУЧАЛ ПРИРОДУ

ЧЕЛОВЕК НАСЛАЖДАЛСЯ ПРИРОДОЙ

ЧЕЛОВЕК ОТБЛАГОДАРИЛ ПРИРОДУ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Н. САМОХВАЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Чусовая? Ау!

ПАЧКУНЫ — ГИГАНТЫ и КАРЛИКИ

Белый катерок, который мы, точно торт, преподнесли на вытянутых руках красавице Чусовой, лучился сливочной глазурью.

А немного спустя мы обнаружили на корме, погруженной в воду, не предусмотренную оформительской мыслью жирную коричневую полосу.

— Вот те на! Жемчужина Урала в такой мерзкой оправе! — почесал затылок капитан, он же гидрогеолог Леонид Александрович Пронин.— Это, наверно, Первоуральский новотрубный мутит воду.

— Завод тут ни при чем,— твердо возразил я.— Видимо, какой-то злоумышленник еще на берегу вымазал наше судно солидолом. Вот у меня на руках имеются документы, которые не дают сомневаться в прозрачности Чусовой. Хотите, прочту, к примеру, заверения Первоуральского новотрубного завода? «Хозяйственно-бытовые стоки завода перед сбросом их в реку Чусовую проходят биологическую очистку на очистных сооружениях, обеспечивающих соблюдение установленных санитарных норм. Прочие стоки завода подвергаются осветлению на каскаде прудков-осветителей...» Так что завод, наоборот, способствует осветлению чусовской воды.

— Так-то оно, может, и так, да не совсем,— сказал Л. А. Пронин.

И зачитал другой документ — бумагу Североуральской бассейновой инспекции: «Первоуральский новотрубный завод является серьезным загрязнителем рек Пахотки и Чусовой железом и нефтепродуктами...» А потом еще один: про Среднеуральский медеплавильный завод, который одаривает приток Чусовой — реку Ревду, сбрасывая в нее каждые сутки более пятидесяти кубометров стоков. И еще: как Полевской машиностроительный завод посылает Чусовой свои отходы через речку Полевую.

Однажды местные жители наблюдали удивительную картину: на берега вдруг начала сигать из реки рыба. Оказалось, Ревдинский метизно-металлургический завод «плеснул» в Ревду кислоту, минуя свои очистные сооружения. Вот рыбка, какая порезвее, и кинулась на берег...

Наседают на Чусовую не только промышленные гиганты. Например, заваливает Чусовую опилом и прочими древоотходами местная лесопильня в Коуровке. В городе Чусовом буйствует молокозавод, сливая в речку кислые отходы. Автогараж, раскинувшийся на берегу, выплескивает в реку автомасло...

Что говорить, конечно, пачкуны эти маломощны. Но сила их в количестве.

ДЕРЕВЯННОЕ КОРЫТО

Рыболов крикнул нам с берега:
— Т-там... в омуте... чудовище! Ничуть не меньше знаменитого шотландского!

Мы ринулись в указанном направлении: не терпелось оказаться первооткрывателями страшилища.

Чудовище мы заметили еще издали. Выбросив из воды могучую шею, оно снова погрузилось в волну. Потом опять показало голову. Наведя бинокли, мы увидели... огромный топляк. Один конец бревна застрял в глубинах, другой, качаясь, устрашающе вздымался над водой.

Скоро такие «чудовища» стали попадаться нам чуть ли не за каждой излучиной.

Топляки — это непрошеные и горькие дары молевого сплава.

Сплав наложил отпечаток и на прибрежный ландшафт. Начиная с Усть-Утки по берегу то и дело вместо могучего пихтача виднеются штабеля голых бревешек, вместо буйного разнотравья — обнаженная черноста земли.

Вот лесоучасток Усть-Койвинского лесопункта Чусовского леспромхоза. Всюду на берегу — сучья, вершинки. Бульдозеры, урча от натуги, спихивают их в воду. Кругом торчат из воды щетинистые копны хвороста. Потом это уйдет на дно.

— Шибко жалко реку,— качает головой сторож лесоучастка Г. Г. Касимов, выросший на Чусовой.— Река все мелеет. Что увидят мои правнуки? Деревянное корыто?

Очень точное сравнение. Дно Чусовой, там, где идет сплав, давно укрыто слоем топляка. Спусти воду — останется корыто.

На дне оказывается в основном береза. Дело в том, что береза, как и прочие лиственные породы, слабый пловец. Накрыла ее раз-другой волна — она и пустила пузыри. Все, с кем доводилось беседовать, высказывали одно мнение: надо запретить сплав лиственной древесины.

БАГОР — ПОЖАЛУЙСТА

Рассказываю об увиденном на реке директору Чусовской сплавной конторы Б. В. Куприну.

— Не по адресу критика,— обижается он.— Это ж леспромхозовцы-разбойники засоряют Чусовую.

— И топляки не ваши?

— Не наши, соседские. Висимо-Уткинский леспромхоз нам их накидал.

— У вас тоже остается в воде немало березы.

— А какими нечистыми силами прикажете извлекать эти топляки на белый свет? — взрывается директор.— Ведь у нас никакой механизации за исключением багров. На всю сплавконтору — один топлеподъемник Т-2.

Петр Иванович Бондарчук, заместитель начальника «Пермьлеспрома», при упоминании поэтической кудрявой березы развел руками.

— Мы бы рады взвалить это несплавляемое дерево на железную дорогу, но какой прок? С таким же успехом оно «утонет» на дороге. Не хватает вагонов.

Насчет механизации сплавных работ разговор был еще короче.

— Топлеподъемники, знаете, какие денежки стоят?! О-го! Вот багров, это, пожалуйста, можем еще подбросить!..

* * *

...Нет, не исключено, что внуки старожила Касимова увидят вместо жемчужины Урала — Чусовой гигантское деревянное корыто, просмоленное отходами.

Если, конечно, ничто не изменится на ее берегах...

— А однажды, хотите верьте, хотите нет, меня чуть было не задержал охотинспектор!..

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Хочу пробраться в овчарню.

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок М. УШАЦА

Леонид ТРЕЕР

ПАРАДОКС СИМЫ

Крокодил Сима пошел ночью. Утром отпаивали сторожа, увидевшего феномен первым. Сима разгуливал на задних лапах, ковыряя щепкой зуб мудрости.

Зоопарк лихорадило. Скулила собака динго. Нервно смеялись павианы. Уборщицы ходили по двое, держа метлы, как ружья. Администрация искала решение в комнате без окон. Было ясно: Сима сделает аншлаг. Но! От хорошей ли жизни встал на задние лапы аллигатор? Привкус нездоровой сенсации тревожил администрацию.

Позвонили ученым. Приехал консультант, проживший в семье кайманов три года. Он разразился латынью и увез крокодила в институт.

Институт был светлый, а коллектив — дружный. Симе выдали белый халат, тапочки, он стал похож на сотрудника. Чтобы раскрыть загадку природы, создали новую лабораторию. Сима бродил по этажам, желая помочь Науке. Бледные соискатели спешили в конференц-зал, сгибаясь под тяжестью диссертаций. У пинг-понговых столов толпились болельщики, одновременно поворачивая головы.

Сима терпеливо ждал, когда им займутся. Он не знал, что тема «Парадокс Симы» рассчитана на пять лет. Он приходил в лабораторию первым и уходил последним. Гудели приборы. На экранах зеленые точки выполняли произвольную программу. Люди с усталыми взглядами варили кофе, классифицировали женщин, шуршали газетами и зевали, не открывая ртов.

Весь август Сима страдал от безделья и заглядывал в глаза человеку. Человек отворачивался, бормоча про столбовые дороги, которых нет, и про лето, которое есть. Лишь однажды лобастенький аспирант из жалости угостил крокодила сигаретой и сделал кардиограмму.

В сентябре лаборатория собралась на совет.

— Лучший из нас,— сказал Шеф,— поедет в колхоз.

Начались самоотводы. Мэнэс Фурин представил справку об аллергии на злаки. Лаборантка Штучкина собиралась ждать ребенка. Стажер Монолитная боялась потерять жениха.

Шеф мрачнел, готовясь к волевому решению.

Неизвестно, кто первый предложил Симу. Реакция была бурной.

— Он ходит! — восклицал аллергический Фурин.

— Он холостой! — твердила Монолитная.

— Не выронит орудие труда,— добавила Штучкина.

В понедельник, бабьим летом, институт провожал отряд на ниву.

Солнце плело паутину лучей. Играл оркестр. Говорились речи. Посланцы, по-хоккейному мужественные, сидели в автобусе с табличкой «Дети». Среди них был и Сима...

В колхозе городских жалели и берегли от физической работы. Сима вернулся в институт через месяц, поправившись на пуд.

В лаборатории его встретили счастливой материнской слезой и легким байрамом. Преобладали тосты за Симу и его вклад в дело прогресса. Крокодил пил спирт из реторты и неделю страдал головой.

Затем потянулись дни-близнецы. Аллигатора не беспокоили, не вживляли электроды, не делали рентген. Он чувствовал: всем наплевать на его парадокс. В декабре, не выдержав, крокодил пошел к Шефу.

— Серафим,— мягко сказал Шеф, теребя пуговицу Симиного халата,— конец года — трудное время. Мы пишем отчеты. Потерпите, Серафим. Уже прибыл прибор из Японии...

В январе отдыхали после отчетов.

В феврале выдавали замуж Монолитную.

В марте умы были заняты хоккеем.

В апреле стали мечтать об отпуске.

Сима уже не был похож на того жизнерадостного крокодила, что когда-то появился в институте. Он подолгу стоял у окна, глядя на улицу, равнодушно играл с сотрудниками в пинг-понг и дважды огрызнулся инспектору по кадрам.

В июне Сима твердо решил вернуться в зоопарк. Он в последний раз обошел этажи и мягко опустился на четыре лапы.

Сбежался весь институт. Его пробовали ставить вертикально, но крокодил не желал стоять.

— Таким образом,— сказал Шеф на семинаре,— исследования показали, что ходьба аллигатора носила случайный характер.

Сима был возвращен в зоопарк, где прожил до глубокой старости.

Иногда темными ночами он поднимался на задние лапы и ходил. Но так, чтобы никто не видел.

г. Новосибирск.

Юрий БЛАГОВ

Поликлинический случай

Регистраторша — краса,
Аленькие губки,
Не бросает полчаса
Телефонной трубки.
А вокруг чужая хворь
И чужое горе:
Ревматизм, Ангина, Корь,
Тесно в коридоре:
Кто за справкой, кто к врачу,
Кто на процедуры,
Образуют толчею
У регистратуры.
Но не бросит на больных
Девушка и взгляда,
А звонит ее жених...
. . . .
Так ему и надо!

— Алябьев, «Соловей»!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Борщ из свежей капусты вегетарианский с мясом и сметаной».

(Из меню диетической столовой № 36 Петроградского треста столовых).
Списал Н. Зудов, г. Ленинград.

«Заявление
Прошу оказать мне денежную помощь, т. к. оштрафована на 50 рублей за варку самогона».

Прислал Ф. Лачугин, г. Ступино.

«В клубе санатория состоится вечер знакомства директора и главного врача поликлиники. Просим присутствовать».

(Объявление в санатории).
Списал П. Жариков, г. Кобулети.

«Товарищ продавец, я подобрал супруге туфли, но сомневаюсь, подойдет ли размер. Что вы посоветуете?
— Мы так не советуем. Приходите с ногой».

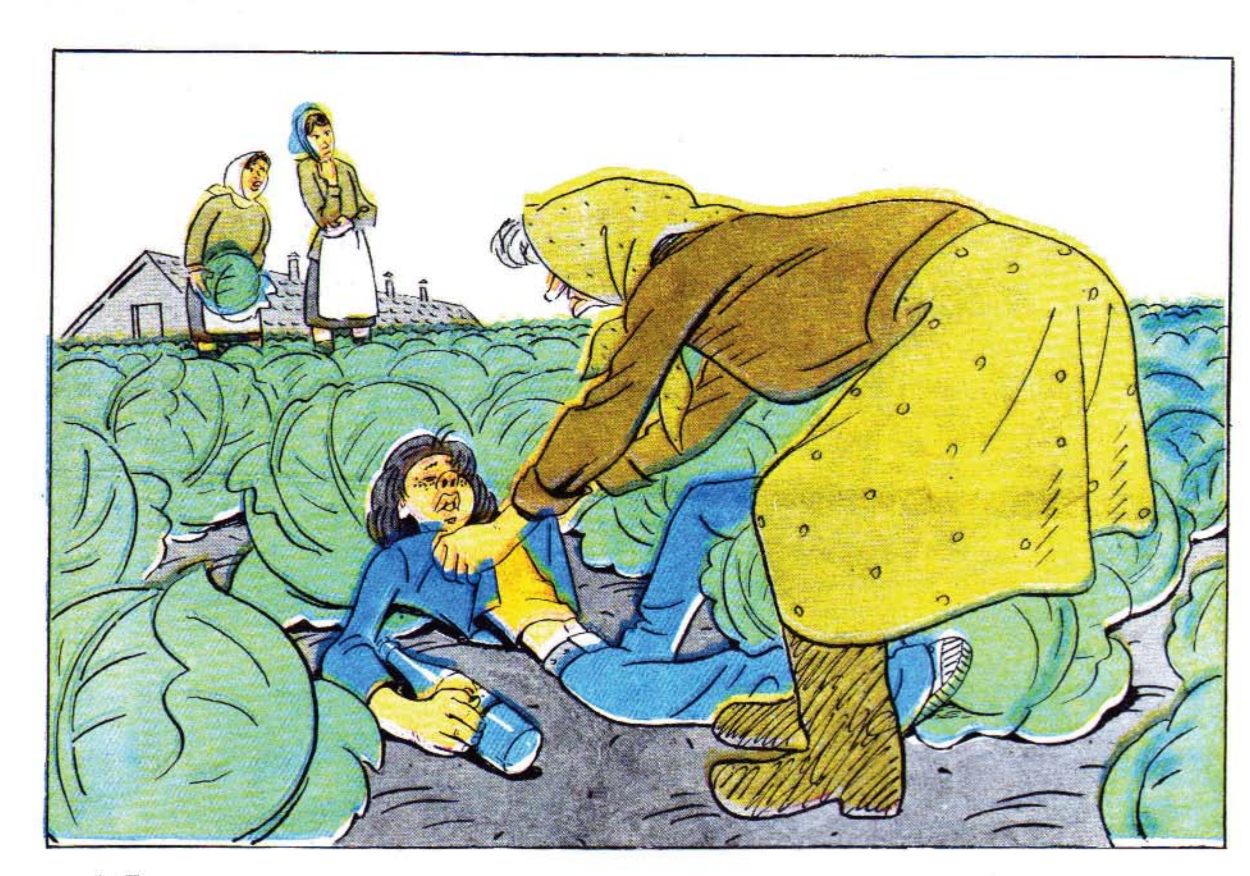
(Из разговора в магазине).
Записал А. Войтович, г. Пятигорск.

«Обед механизатора вмещает в себя обед из трех блюд, а также хлеб и ложку».

(Из телепередачи).
Записала И. Ромашова, г. Ростов-на-Дону.

ПРОДАЁТСЯ
полированная кроватка в хорошем состоянии с приспособлением чтобы упасть
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ 20

Прислал А. Ханкин, Московская область.

— А Петровна-то опять сына в капусте нашла.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Как ваше имя, закорючка?

В ту ночь зам председателя Волгодонского горрайсовета ВДПО (расшифруем потом) тов. Масютин спал спокойно. С кошмаром он столкнулся утром, придя на работу. Это была безобидная на вид телеграмма с местной железнодорожной станции:

«Ваш адрес прибыло 62 тонны суперфосфата выгружайте».

И сразу возникло множество вопросов.

— ЗАЧЕМ прислали? Мы не заказывали.

— КТО должен выгружать? И КУДА? У нас нет ни грузчиков, ни склада. А если не выгружать, то станция будет взыскивать штраф за простой вагона и охрану груза. И тогда ОТКУДА взять на это деньги?

— А может, продадим суперфосфат этот? — подала идею старший бухгалтер Екатерина Даниловна.— Может, кому и пригодится в хозяйстве?

И пошел тов. Масютин в цимлянскую «Сельхозтехнику» продавать суперфосфат. Но ни там, ни в местном овощесовхозе его не взяли.

Тогда тов. Масютин начал звонить и телеграфировать во все концы и узнал, что груз заслан ошибочно и его следует переадресовать на станцию Обливская.

Для того, чтобы получить разрешение на переадресовку, тов. Масютину пришлось съездить в Ростов, в Управление Северо-Кавказской железной дороги.

— У нас удобрять нечего,— объяснял тов. Масютин.— Ни пашен, ни полей не имеем. Мы ведь Всероссийское добровольное пожарное общество (вот и расшифровали, наконец, ВДПО). А для тушения пожаров этот предмет не годится.

— Неужели? — удивились в управлении.— И удобрять нечего и в огнетушители засыпать нельзя? Ну, ладно, разрешаем груз переадресовать.

А к тому времени станция насчитала «за услуги» 196 рублей. А взять их совершенно негде.

— Если в течение часа не уплатите,— сказал начальник станции тов. Болдарев,— вагон ни на какую Обливскую не пошлю и снова буду за простой начислять.

Но даже и на транспорте не без добрых людей. Товарный кассир нашел возможность переадресовать вагон по дешевке: за 48 рублей. Да и эту скромную сумму не может уплатить небогатое пожарное общество. Да и почему оно, собственно, должно платить хоть копейку?

Однако расходы были, значит, кто-то платить должен. Но кто?

Кажется, нашли мы такое лицо. Это лицо загнало суперфосфат куда не надо. Оно подвизается на химзаводе в городе Константиновка, Донецкой области, и рассылает продукцию по вдохновению.

Какую фамилию носит этот «кадр», пока неизвестно. Потому что в накладной он расписался не фамилией, а закорючкой. Хотя в таких документах положено расписываться разборчиво. Но закорючке законы не писаны: напортачила — и схоронилась за невразумительным крючочком.

Дорогие читатели! Как только нам сообщат из Константиновки подлинную фамилию закорючки, мы поставим вас в известность. А кстати, сообщим, чем кончилась история с злополучным удобрением и кто в конце концов расплатился за эту путаницу.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— На это деньги у тебя есть, а вот когда мне нужна новая шляпка...

«Небельшпальтер», Швейцария.

Ион ШТАВЕ (ГДР)

Я был последним пешеходом...

Сентября 1989 года, 13 дня, в 16 часов 28 минут по среднеевропейскому времени, автомобиль наконец добил меня. Вот вкратце история моей кончины.

В 1978 году отменили электрички — последний общественный транспорт, которым я пользовался. Так я начал перемещаться только на своих двоих. Это было совсем небезопасно: ведь пешеходные туннели давно переделали в автомобильные стоянки. Сначала хоть можно было свободно купить противогазы для пешехода — не задыхаться же мне от выхлопных газов. Но когда в стране осталась лишь жалкая кучка пешеходов, спрос на маски стал резко падать, и фабрики перестали их выпускать. Меня спасло только то, что моя разветвленная родня уже целиком автомобилизировалась и у родных освободились пешеходные противогазы. Я скупил их все до единого. Но это было только отсрочкой.

Тем временем телевидение сообразило, что вместо кинокомедий можно просто показать, как по улице бредут последние пешеходы, и это вызовет гомерический хохот у всех зрителей. И вот однажды вечером в конце последних известий диктор предложил оставшимся пешеходам сообщить о себе в студию. Мое письмо было единственным.

Меня прославили на всю страну и вручили премию в 5 тысяч марок. Конферансье, весело похохатывая, спросил меня, что я намерен делать с подвалившими мне деньгами. Я солгал, что еще не знаю.

Нет! Я знал... На следующий день, 13 сентября 1989 года, вскоре после 16 часов, я натянул свой последний, порядком уже подержанный противогаз и отправился в автосалон, где давно присмотрел для себя симпатичную микролитражку.

У самого салона шофер автобуса, ожесточенно ругавшийся с водителем соседней машины, не успел вовремя нажать на тормоз и сбил меня. Было 16.28 по среднеевропейскому времени.

Проблема пешеходов была решена навсегда.

Перевел И. ЛИПСИЦ.

●

Владельцы фирмы музыкальных инструментов обратились к известному американскому комику Биллу Роджерсу с просьбой засвидетельствовать высокое качество их роялей. Через два дня они получили ответ:

«Джентльмены! Я глубоко уверен в том, что ваши рояли самые лучшие из всех, на которые я когда-либо облокачивался».

●

— Простите, фру Андерсон, не могли бы вы одолжить вашу выбивалку для ковров?

— Пожалуйста. Только муж придет с работы не раньше пяти...

Сэмюэл СЕЛВОН (Тринидад и Тобаго)

Рам и Чам

Было тусклое лондонское утро. Рамкилавансингх (для краткости будем называть его просто Рам) изучал объявления о сдаче внаем жилья. Глаза его неизменно наталкивались на приписку: «Цветных просим не беспокоиться!».

— Красный, белый, голубой — все цвета, но наш не твой! — бормотал он слова детской считалки. Внезапно на углу появился его земляк по фамилии Фрезер.

— Ты похож на человека, который ищет себе комнату! — приветствовал его Фрезер.

— А ты на человека, который знает, где такую комнату можно найти.

Фрезер почесал в затылке.

— Вообще-то я, правда, знаю одного домовладельца, но он поклялся не пускать никого из Вест-Индии. Зато он терпит индийцев из самой Индии, так что оберника, братец, голову тюрбаном и дуй к нему под видом индуса.

И вот уже домовладелец задает Раму первый вопрос:

— Откуда вы прибыли?

— Я неприкасаемый из Центральной Индии, жил на берегу Ганга. Мне нужна отдельная комната. Не слишком дорогая.

Пока хозяин оценивающе разглядывал Рама, на пороге дома появился постоялец с большой бородой, покоящейся в сетке для волос, и в тюрбане. Увидев Рама, он приложил сложенные ладони рук к лицу в традиционном индийском приветствии.

Рам обмер, но в тот же миг сообразил сделать то же самое — сложить руки у подбородка.

Индус величественно проследовал к себе в комнату.

— Это мистер Чан из Индии,— сказал домовладелец.— Не считая вас, единственный жилец-индус в моем доме. Осталась одна комната за два фунта. Вы студент?

— Кто из нас не студент? — философски изрек Рам.— Всю жизнь мы только и делаем, что учимся, как преуспеть в жизни... пока не попадем в руки всевышнего.

Короче говоря, Рам получил комнату на первом этаже рядом с комнатой Чана и перебрался в нее в тот же вечер.

Шли дни. Рам все время вынужден был играть в кошки-мышки со своим соседом. Каждый раз, завидев его, он спешил укрыться, опасаясь, что тот начнет разговаривать с ним на хинди... К концу недели у Рама сдали нервы, и он решил любым путем избавиться от соседа.

— Считаю своим долгом предупредить вас, что мой сосед Чан скверно себя ведет,— сказал он хозяину.— Он не убирает за собой ванную, жарит в своей комнате что-то вонючее, кроме того, по ночам громко бубнит молитвы и отравляет жизнь соседям.

— Ладно, я с ним поговорю,— пообещал хозяин.

А на следующий вечер в дверь Рама резко постучали. Рам быстро встал на голову у стены и крикнул:

— Войдите!

Вошел хозяин.

— Гимнастика йогов,— пояснил Рам.— Освежает ум и очищает лимфу.

— А ну-ка встаньте с головы на ноги, возьмите чемодан и вытряхивайтесь! — отчеканил хозяин.

— Мотивировка? — полюбопытствовал Рам, потирая макушку.

— Вы не из Индии, а из Вест-Индии! Мистер Чан вас разоблачил.

— Я гражданин мира,— осторожно сказал Рам.

— Вы просто лгунишка, плавающий под чужим флагом!

...На следующий день Рам опять въедливо изучал уличные объявления. И опять ему повстречался Фрезер. Рам, естественно, рассказал, какую свинью подложил ему индиец Чан.

— Постой-ка, — перебил его Фрезер.— Это не огромный такой верзила с бородой и тюрбаном на голове?

— А ты-то откуда его знаешь?!

— Как же мне не знать, старик! Ведь этот парень с Ямайки, я сам послал его в свое время по тому же адресу!

Перевел Г. ГОЛОВНЕВ.

«Рогач», Чехословакия.

«Квик», ФРГ.

Хозяин крошечной малолитражки спрашивает на бензоколонке:

— Какой сорт масла подойдет для моей малышки?

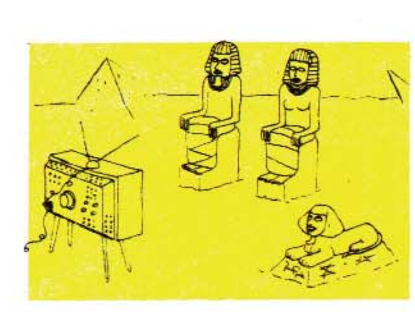
— Рыбий жир,— отвечает заправщик.

●

Покупатель. Мне нравится эта собака, но, по-моему, у нее слишком короткие ноги.

Продавец. Господь с вами! Разве это короткие ноги? Они ведь достают до земли.

●

«Лудаш мати», Венгрия.

— Сейчас мы подгоним вам костюмчик. Сожмите-ка пальцы в кулак...

«Пари-матч», Франция.

— Представляешь, Стась наехал машиной на девушку и теперь женится на ней!

— Если бы такое случалось почаще, люди бы ездили аккуратнее.

●

— Боженка, вот тебе десять конфет, половину отдай братику.

— Я ему дам три штуки.

— Ты разве не умеешь считать?

— Я-то умею, а он нет.

●

— Доктор, умоляю вас помочь мне!

— Что с вами, мадам, что вас беспокоит?

— Каждый раз, когда я пью кофе, у меня болит правое ухо!

— Попробуйте в следующий раз вынуть из чашки ложечку!

●

На маленькой станции дежурный информирует пассажира:

— Скорый в Варшаву пойдет через десять минут, а пассажирский — через три часа. Советую вам ехать пассажирским!

— Почему?

— Потому что скорый на нашей станции не останавливается.

●

— У меня шесть дочек-студенток...

— Наверное, трудно прокормить шестерых детей...

— Не шестерых, а одиннадцать! Пять из них вышли замуж за студентов.

КРОКОДИЛ

№ 33 (2115)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, Ю. Ерофеев, В. Каневский, Е. Милутка, В. Мохов, В. Мочалов, В. Разник, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, И. Шиков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 5/XI 1974 г. А 00876. Подписано к печати 19/XI 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 550 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 301 750). Изд. № 2738. Заказ № 2973.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.